

Теоретические основания психологии и психотерапии в Русской философии ВСЕЕДИНСТВА вообще и философско-методологические основы Целебной Творческой Психолингвистики в частности.

Ковалева Елена Валентиновна - кандидат медицинских наук, со-руководитель модальности «ЦТП А. И. Семёновой», действительный член и член комитета модальностей и направлений ОППЛ, психолог. Москва, Россия

Всеединство – внутреннее органическое единство бытия как универсума (лат. universum или summa rerum - «совокупность всего», «мир как целое», «всё сущее»). В английском языке Universe - Вселенная. Универсум в общем смысле также тождествен термину «Вселенная».

Гиппократ: «Человек есть универсальная и единая часть от окружающего мира», или же «микрокосм в макрокосме».

Предшественники: все философские школы от Древности до Нового времени, где под ЕСТЕСТВОМ понимается Духовное Начало Человека (платоники, неоплатоники, гностики, суфии, паламиты и иже с ними). На Руси - Староотеческий Исихазм (Из Кси Азь Есмь, из Духа) Сергия Радонежского.

Ключевые принципы философии Всеединства:

Взаимопроникновение: элементы мира едины, но при этом каждый из них сохраняет свою индивидуальность;

Целостность: все элементы Вселенной зависят друг от друга, а истинное знание достигается через синтез практической науки, философии и теологии.

Фрактальность: самоподобие самоорганизации живого в разных масштабах.

Учение рассматривает Человека как связующее звено между миром Духовным и материальным миром, способное преобразовывать Вселенную через любовь.

...Я связь миров, повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества...
(Державин Г. Р. Ода «Бог», 1784 г.)

Русская философская школа Всеединства, будучи единой в своём основании и принципах, к концу XIX определилась как два крыла – естественно-научное и гуманитарное. Естественно-научное известно нам под именем Русский Космизм, родоначальником которого считают хорошо всем известного русского мыслителя и философа Николая Фёдоровича Фёдорова (1829-1903). Ближайшим учеником Фёдорова является К. Э. Циолковский, единомышленниками и наиболее яркими представителями Русского Космизма – В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский.

Влияние идей Н. Ф. Фёдорова испытали на себе писатели-философы Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и многие другие.

Владимир Сергеевич Соловьёв (1853-1900) – центральная фигура русской философии XIX века и по своему научному вкладу, и по влиянию, оказанному им на взгляды современных ему учёных и творческой интеллигенции. Вл. С. Соловьёв, также ближайший ученик и духовный последователь Н. Ф. Фёдорова, является создателем гуманитарного крыла Русского Космизма, которое известно нам под именем Русская религиозно-мистическая философия. Яркие представители этого направления – философы С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, А. В. Мень и другие.

Современная психология и психотерапия находятся на стыке естественных и гуманитарных наук, поэтому для успешного высокого полёта важно задействовать в свои философские основания оба крыла философии Всеединства. И не следует пугаться термина «религиозно-мистическая», а важно понять, что в него вложено. Так случилось, что с начала XX века и по сию пору психологическое консультирование и психотерапия всё больше и

больше замещают в социуме тот функционал, который раньше исполняла религия. Потому и наработанный веками теологический арсенал, теоретический и практический, будучи интегрированным в современные практики психотерапии, только улучшит её качество. Что касается «мистики», а, по Соловьёву, «мистика есть прямое, непосредственное отношение нашего духа к трансцендентному миру», то этот аспект для большей ясности лучше рассмотреть отдельно за рамками данного обзора.

Первое крупное произведение Вл. С. Соловьёва «Философские начала цельного знания» (1877), где мыслитель впервые применил принцип фрактальности к историческому развитию человечества: человечество как единый организм. До того данный принцип прилагался только в естественно-научном поле.

Принцип фрактальности (врата альности, цельности) – свойство самоподобия, при котором часть объекта или повторяет форму, структуру или свойства целого в разном масштабе. По Соловьёву, «Субъектом развития является здесь человечество как действительный, хотя и собирательный организм. Обыкновенно, когда говорят о человечестве как о едином существе или организме, то видят в этом едва ли более чем метафору или же простой абстракт: значение действительного единичного существа, или индивида, приписывается только каждому отдельному человеку. Но это совершенно неосновательно. Всякое существо и всякий организм имеет необходимо собирательный характер и разница только в степени (в масштабе, прим. моё); безусловно же простого организма, очевидно, быть не может... Каждая нервная клеточка, каждый кровяной шарик в вашем организме, наверно, считает себя настоящим самостоятельным индивидуальным существом, а о вас он или совсем не знает, или вы являетесь для него только как общая масса чуждых ему существ, как собирательная, следовательно, метафорическая единица, и, разумеется, он прав для себя также, как правы вы, если считаете человечество только за собрание отдельных людей, в единстве же его видите только пустую абстракцию. Если же мы станем на объективную точку зрения,

то должны будем признать, что как собирательный характер человеческого организма не препятствует человеку быть действительным индивидуальным существом, так точно и собирательный характер всего человечества не препятствует ему быть столь же действительным индивидуальным существом. И в этом смысле мы признаём человечество как настоящий органический субъект исторического развития.

Во всяком организме различаются его составные части от образующих органических систем, общих для всех частей. Так, в организме человека крупные части, его составляющие, суть голова, руки, грудь и т.д.; главные же органические системы, общие всему телу, суть нервная, кровеносная, мускульная: элементы этих систем распространены по всем частям организма как необходимые для его жизни. Точно также и в ОРГАНИЗМЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА мы различаем, во-первых, составные его части – племена и народы и, во-вторых, известные образующие системы или формы общечеловеческого существования, принадлежащие всему человечеству во всех его частях как необходимые для его органической жизни. Эти последние составляют собственно содержание исторического развития, и поэтому на них мы и должны остановиться.

Само собою разумеется, что основные формы ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ жизни должны иметь свой источник в началах, определяющих самую природу человека. Природа человека как такового представляет три основные формы бытия: чувство, мышление и деятельную волю; каждая из них имеет две стороны – исключительно личную и общественную» [3, стр. 207-208).

Главная идея данной обширной цитаты понятна и актуальна для психологической науки и психотерапевтической практики.

Теперь я бы хотела рассмотреть (и заодно показать на примере как работает со звуко- и букво- смыслами Целебная Творческая Психолингвистика) приложение принципа фрактальности применительно к понятию МИРОВАЯ ДУША.

ДУША есть исторически первый предмет изучения науки психологии, давший название самой науке. И хотя в современной академической науке этот термин заменило понятие «психика», дабы не пытаться изучать мистическую сущность, а сосредоточиться на конкретных психических явлениях, нам для понимания ЧТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ без Души никак не обойтись.

У Мировой Души есть несколько различных имён. Рассмотрим три из них и их соотношение: София (Σοφία), Anima Mundi, Alaya.

У Вл. С. Соловьёва София (Премудрость Божия) – центральная философская категория, это единство Бога и его творения, это единая субстанция Божественной Троицы. То, что в вышеприведённой цитате соответствует трём общечеловеческим природным началам, «определяющим самую природу человека и представляющим три основные формы бытия: чувство, мышление и деятельную волю». Премудрость Божия (София) – это есть Христос-Бог Слово (это чувство), Премудрость Божия (это мышление) и Божия Сила (это деятельная воля). Осуществлённое единство этих базовых общечеловеческих начал. София рассматривается как Мировая Душа (именно с заглавной буквы) того самого Единого Человечества, которое представляет собой единый цельный организм.

София и Anima Mundi (мировая душа со строчной буквы) соотносятся как первопричина и её проявление. В религиозно-философских учениях (особенно в гностицизме, неоплатонизме и русской софиологии) София выступает как Божественная Премудрость и Небесный Архетип, а Anima Mundi – как её динамическое присутствие внутри природы, живая связующая ткань всего сущего. Если мы вновь обратимся к приведённой выше большой цитате из «Философского начала цельного знания», то увидим, что в едином организме Человечества мировая душа (Anima Mundi) будет выполнять функцию «образующей органической системы этого единого цельного организма, подобно кровеносной системе в организме отдельного

индивидуума. Также как индивидуальная человеческая душа имеет своей проекцией в плотном теле кровеносную систему.

В теоретическом буддизме мировой душе соответствует термин *Alaya* (Алая также даёт ассоциативную связь с артериальной кровью, Аля – альность, цельность), обозначающий универсальную первооснову ума или «сознание-хранилище».

Обратите внимание на буквенные формулы.

Σοφία и Θεός, где Σ - сумма, соединение. В русском языке Σ соответствует приставке Со-, ставится в начало слова, сохраняя значение суммы.

В ту пору, когда термины эти зарождались, в области знания различий между теологией, философией и наукой не было. Это единое знание. Одни и те же знаки-символы мы находим и в математике, и в языке, научный язык был единым. Все древние слова суть формулы, и они имеют соответствия во всех языках современных. Фе-ос и Со-фия – от перестановки слагаемых сумма не меняется (как смысл), могут меняться только оттенки или плотность смысла. Фео-логия (это потом она стала звучать как теология), фило-со-фея/фия, су-фий. θεός (фэос) - букв. Природное или естественное дыхание, божество, природный дух (фея). «Ферт» и «Фита» здесь соотносятся, примерно, как мужское и женское, указывая, главным образом, по вертикали или по горизонтали следует соединять. И феология, она же теология, может пониматься нами как наука, познающая природу Естественного Дыхания, Естество Духа.

Далее у Вл. С. Соловьёва о сфере знания: «Человек в своей познавательной деятельности может иметь в виду или богатство фактических сведений, почерпаемых наблюдением и опытом из внешнего мира и из человеческой жизни, или же формальное совершенство знания, его логическую правильность как системы, или, наконец, его всецелость, или абсолютное содержание; другими словами, он может иметь в виду или истинность материальную, фактическую, или же истинность формальную,

логическую, или, наконец, истинность абсолютную. Круг знаний, в котором преобладает эмпирическое содержание и главный интерес принадлежит материальной истинности, образует так называемую положительную науку (феноменологическую, позитивистскую, это синонимы, прим. моё); знание, определяемое главным образом общими принципами и имеющее в виду преимущественно логическое совершенство и истинность формальную, образует отвлечённую философию; наконец, знание, имеющее своим первым предметом и исходной точкой абсолютную реальность, образует теологию. В положительной науке центр всего есть реальный факт, в отвлечённой философии – общая идея, в теологии – абсолютное существо. И только третье начало сообщает настоящий смысл и значение как идеям философии, так и фактам науки, без чего первые являются пустой формой, а вторые – безразличным материалом» [3, стр. 211-212].

Каждая наша психотерапевтическая модальность несёт в себе все три начала: практику, теорию и мистическое откровение, естественно, в разных пропорциях.

На этом я завершу краткий обзор общих для всех психотерапевтических направлений философских оснований и перейду к философским основаниям праксиса Целебной Творческой Психолингвистики.

Итак, современная сфера единого человеческого знания имеет три начала, покоится на трёх китах, - это наука (феноменология), философия и теология. И объединяющим все три начала является СЛОВО.

Русский философ и экономист Сергей Николаевич Булгаков (1871-1944), известный также учением о Софии Премудрости Божией, в своей «самой философской книге» «Философия имени» пишет: «Человеческое познание совершается в слове и через слово, мысль неотделима от слова, её саморефлексия неизбежно требует анализа того, что составляет этот её первичный элемент или материал, т.е. оно должно начинаться с анализа слова, с исследования его существа. Слово есть определённая форма, реализуемая разными путями, но первоначальным материалом имеющая артикулируемый

органами речи звук. Слово есть звуковой знак – форма звука. Однако этим определяется только внешняя оболочка слова, физическое тело слова, но одной её отнюдь не достаточно для того, чтобы получить слово. В самом деле, в природе встречаются разные звучности, имеющие определённую форму и даже представляющие результаты артикуляции голосовых органов: крики животных, пение птиц, имеющие определённую мелодию, даже «речь» попугая, которого выучили говорить. Но разве же это есть слова?.. Далее, любое музыкальное произведение есть такая звуковая форма, но не есть слово. Очевидно, что слово делается словом не от одной звуковой формы как таковой, но лишь при наличии определённых условий. Условие это в том, что слово имеет не только форму, но и содержание, оно имеет значение, таит в себе смысл. И этот смысл вложен в звук, сращён с его формой, вот – тайна слова. Значение, смысл есть необходимое содержание слова, без этого оно перестаёт быть словом. Значение имеет всякое слово, нет слов бессмысленных, СЛОВО есть СМЫСЛ.

Во всяком случае мы здесь вплотную упираемся в рождение звуковых символов смысла. И это есть изначальная тайна слова. Как её понять? Вопрос не в том только, почему избираются те или иные звуки для звукового тела слова, но именно о сращении определённого звукового аккорда с определённым смыслом, об оплотнении смысла» [1, стр. 9]. Целебная Творческая Психолингвистика на практике исследует сращение звуковых аккордов буквы, слога и слова со смыслом, связь артикулируемого звука с дыханием, цветом или образом, движением тела (произвольным и произвольным).

Отдельный интерес представляет научная речь. Павел Александрович Флоренский (1882-1937), выдающийся русский инженер, философ и теолог, в своём философском труде «Мысль и язык» определяет следующим образом: «Научная речь – выкованное из повседневного языка орудие, при помощи которого овладеваем мы предметом познания. Суть науки – в построении или, точнее, в устроении ТЕРМИНОЛОГИИ. Слово, ходячее и неопределённое,

выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов – и есть история науки, всё равно какой. Изучить историю науки это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом подлежащего ему предмета знания. Не ищите в науке ничего кроме терминов, данных в их соотношениях: всё содержание науки, как таковой, сводится именно к терминам в их связях, которые (связи) первично даются определениями терминов» и «все споры науки суть «споры о СЛОВАХ» [4, стр. 222-223].

Вот и получается, чтобы понимать термины и создавать удачные осмысленные термины, необходимо овладеть на собственном опыте навыком сопряжения звуковой артикуляции со смыслом. Этот навык Целебная Творческая Психолингвистика и формирует через великолепный энергетический дыхательно-звуковой праксис, созданный Аллой Ивановной Семёновой как авторский метод.

Великий Русский мыслитель и философ XX века Алексей Федорович Лосев (1893-1988), сохраняя преемственность философии Всеединства Вл. С. Соловьёва, создал глубоко оригинальную версию философии языка. Его фундаментальный философский концепт «Высший синтез» подразумевает гармоничное соединение внутреннего опыта, философского постижения бытия, точного научного познания, искусства как образного воплощения и нравственности жизненного пути, что обеспечивает человеку полноту бытия, гармонию и счастье через ведение СМЫСЛА. Для постижения имманентного сознанию смысла А.Ф. Лосев заимствует из теологии категорию «энергия»: «всё, что мы познаём в сущности, мы познаём в свете её энергий» [2, стр.7]. Категория же ЭНЕРГИЯ есть у Лосева прямой синоним СМЫСЛОВОГО самовыражения сущности. «Оплотнение смысла» у С. Н. Булгакова А. Ф. Лосев представил наглядно как энергийные уровни или ступени СЛОВА (степень «оплотнения смысла»). «Существует предметная сущность, и существуют её бесконечно-разнообразные вариации, выражающие её энергемы» [2, стр.128]. Энергийные ступени СЛОВА представлены на

рисунке. Схема составлена мною на основе текста трактата «Философия имени» А. Ф. Лосева. Эта схема позволяет наглядно представлять энергетические процессы, происходящие при работе со ЗвукоОбразом и ЗвукоСмыслом методом Целебной Творческой Психолингвистики. Применение данного подхода способствует оздоровлению за счёт освоения универсального языка через понимание природы языка, природы СЛОВА на всех доступных человеку, человеческому сознанию энергетических уровнях и установлению осознанных межуровневых коммуникаций (между различными уровнями внутреннего и внешнего полей сознания). По Лосеву «Слово и Сознание – одно и то же». Например, ЗвукоОбраз соединяет имажинативный уровень (внутреннее поле образов, а также первообразов-архетипов) с органическим (внешнее поле, физиология), позволяя наблюдать на физическом явном плане весь процесс коммуникации (феноменально). Терапевт наблюдает за дыханием, движением, звучанием, особенностями артикуляции и звуковоспроизведения. ЗвукоСмысл выстраивает осознанную коммуникацию между когнитивным энергетическим уровнем (внеобразное или надобразное состояние сознания) и органическим (см. рисунок-схему «Ступени СЛОВА по А. Ф. Лосеву»), вследствие чего повышается осмысленность речи как внешней, так и внутренней. Результаты субъективно наблюдаемые совпадают с данными нейрофизиологии, полученными в отечественных и зарубежных исследовательских центрах.

Литература:

1. Булгаков С. Н. Философия имени. С-Пб, «Наука», 2008 г.
2. Лосев А. Ф. Философия имени. М: Академический проект, 2009 г.
3. Соловьев Вл. С. Философские начала цельного знания. М: Академический проект, 2011 г.
4. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Мысль и язык. М: Академический проект, 2017 г.